

Взлёты и падения российско(советско)-иранских отношений

Леонид Гусев,

Центр исследований Восточной Азии
и ШОС МГИМО(У) МИД России

Советско-иранские отношения

К концу 70-х годов XX в. в Иране глубокие социально-политические противоречия в обществе привели к конфликту между народными массами и шахским режимом. Руководство политической борьбой стала осуществлять религиозно-политическая оппозиция, возглавляемая аятоллой Р.Хомейни. Необходимо отметить, что шахское правительство выступило за передачу в пользу государства, так называемых “вакуфных” земель, то есть тех земель, которые принадлежали аятоллам. И это было последней причиной, приведшей к началу мощных выступлений, за которыми стояли иранские религиозные деятели.

В результате революции 1978–1979 г. в Иране был свергнут монархический режим, и отношения с другими государствами начались с чистого листа. Руководители республики провозгласили главной своей целью освобождение страны от всех форм зависимости от империализма и защиту национальных интересов. Иран вышел из военного блока СЕНТО, разорвал отношения с Израилем и ЮАР, выступил за признание Организации Осво-

ждения Палестины и обратился с просьбой о приеме страны в Движение неприсоединения. Основой внешней политики Ирана были объявлены принципы позитивного нейтралитета, предусматривалось также укрепление связей с развивающимися странами. Кроме того, Иран заявил о своем намерении развивать всестороннее сотрудничество с СССР.

Однако в мае 1980 г. на совещании Организации Исламская конференция в Исламабаде министр иностранных дел Ирана допустил недружественные высказывания в адрес СССР, а 27 декабря того же года враждебные СССР силы совершили налет на советское посольство. Антисоветские акции, предпринятые исламскими властями, в течение нескольких последующих лет отразились на всех сторонах советско-иранского сотрудничества. Аятолла Хомейни в своих посланиях назвал СССР “малым шайтаном” (в отличие от “большого шайтана” – США). Начавшаяся в конце 1980 г. ирано-иракская война (считалось, что СССР помогает Ираку) в еще большей степени провоцировала взаимное охлаждение.

Товарооборот между Россией и Ираном в стоимостном выражении сократился с 766 млн. руб. в 1982 г., до 484,1 млн. руб. в 1984 г. и до 347,9 млн. руб. в 1985 г.

Так как эскалация ирано-иракских военных действий стала угрожать безопасности советских специалистов, работавших на экономических объектах в Иране, граждане СССР были отозваны из этой страны.

Во внешнеполитической концепции Ирана был провозглашен один из главных тезисов нового режима “Ни Восток, ни Запад”, который стал выдаваться исламскими лидерами за нечто новое и уникальное в современных международных отношениях.

Одновременно в высших кругах иранского руководства была оформлена идея о необходимости официально закрепления еще одного направления во внешней политике Ирана – экспорт “исламской революции”.

Эти концепции постепенно стали получать свое практическое воплощение во внешнеполитической деятельности сначала правительства М.Раджаи, а затем М.Х.Мусави. Причем подобного рода практика принимала подчас довольно экстремистские формы.

Исламский режим не только противодействовал установлению нормальных отношений между Ираном и большинством стран мира, но и объективно препятствовал развитию нормальных отношений между другими странами.

Ситуация стала меняться в лучшую сторону в конце 1988 – начале 1989 гг. после вывода советских войск из Афганистана и завершения ирано-иракской войны. Кроме того, это произошло

еще и потому, что Иран ощутил необходимость завершения ряда объектов, начавших строиться до революции, а также начал искать выход из тяжелого положения, созданного блокадой со стороны стран Запада.

Такое развитие событий подталкивало Иран к продолжению и развитию экономического сотрудничества со многими социалистическими странами, в первую очередь с СССР.

Тогда, в 1989 г., СССР посетили представитель аятоллы Хомейни с личным посланием к руководителю СССР М.С. Горбачеву и председатель собрания исламского совета Исламской республики Иран А.А.Хашеми Рафсанджани.

Своеобразным откликом на послание Хомейни стало возобновление связей СССР и Ирана в военной сфере, что было особенно важно для Тегерана.

Оно осуществлялось в рамках четырех межправительственных соглашений на общую сумму в 5,1 млрд. долл.

Соглашение от 5 ноября 1989 г. предусматривало поставки 24 истребителей МиГ-29, двенадцати Су-24МК, по две ЗРС С-200ВЭ и “Вега-Э” на сумму 1,3 млрд. долл.

По соглашению от 17 мая 1990 г. выполнялись поставки подводных лодок проекта 877 ЭКМ и другого имущества.

В соглашение от 24 апреля 1991 г. говорилось об оказании технического содействия в создании и дооборудовании 6 объектов берегового базирования подводных лодок с поставкой специимущества.

Соглашение от 13 ноября 1991 г. предусматривало передачу лицензий и оказание технического содействия в организации производства в Иране 1000 танков Т-72С и 1500 боевых машин пехоты БМП-2, а также боеприпасов к ним на общую сумму 2,2 млрд. долл.

Сотрудничество между Россией и Ираном

После развала СССР сотрудничество во между Россией и Ираном снова было сведено до минимума, хотя “со-

ветские” контракты продолжали выполняться. Однако в июне 1995 г. между Россией и США был подписан из-

вестный меморандум Гор – Черномырдин. В “памятной записке” к нему Россия обязалась завершить выполнение всех своих контрактов с Ираном по поставкам обычных вооружений и военной техники (ВВТ) и оказанию услуг военного назначения до 31 декабря 1999 г. и в дальнейшем не заключать новых. Формальным поводом для такого решения послужили выдвинутые Вашингтоном обвинения против Ирана в поддержке международного терроризма.

Тем не менее уже в 1998 г. иранская сторона подтвердила свою заинтересованность в продолжении и расширении военного сотрудничества с Россией и в приобретении 8 дивизионов ЗРС С-300ПМУ1, 1000 ПЗРК “Игла”, 25 военно-транспортных вертолетов Ми-17-1В, восьми самолетов Су-25, а также ЗРС С-300ВМ, радиолокационных станций “Гамма-ДЕ”, “Каста-2Е2”, другой продукции военного назначения на сумму около 2 млрд. долл.

В свою очередь, российская сторона пыталась внести определенные коррективы в меморандум Гора – Черномырдина. Однако администрация Ельцина опасалась, что односторонний выход из договоренностей с Вашингтоном мог бы повлечь за собой введение санкций США, прежде всего против российской космической отрасли, существовавшей тогда в основном за счет американских заказов. Поэтому никаких изменений в меморандум тогда внесено не было.

Положение стало меняться после прихода к власти В.Путина. А в ноябре 2000 г. американская сторона была уведомлена, что РФ выходит из режима “памятной записки” Гор – Черномырдин.

Месяц спустя Иран посетила российская военная делегация во главе с министром обороны РФ маршалом Игорем Сергеевым. Этот визит основным своим итогом имел возобновление военного и

военно-технического сотрудничества между двумя странами.

Чуть раньше в Тегеране побывали Сергей Иванов (тогда – секретарь Совета Безопасности РФ) и начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны России генерал-полковник Леонид Ивашов.

После этого российско-иранский диалог стал развиваться как по широкому спектру глобальных и региональных проблем, так и по актуальным вопросам двусторонних отношений. Российские компании начали активно проникать на энергетический рынок Ирана.

Например, ГПВО “Технопромэкспорт”, который поставляет энергетическое оборудование и занимается строительством электростанций, АО “Энергомашэкспорт” и “Энергомашиностроительная корпорация”.

Качественное улучшение взаимоотношений в этой сфере деятельности произошло в связи с приходом на иранский рынок РАО “Газпром”. Совместно с французской компанией *Total* оно участвует в освоении 2-й и 3-й фазы месторождения “Южный Парс”.

У “Газпрома” подписано более 20 соглашений с министерством нефти Ирана по различным направлениям сотрудничества (проекты создания подземных газохранилищ, экспорта иранского газа, поставки российского и иного оборудования, предоставление услуг в области нефти и газа, научно-техническое сотрудничество и др.).

Планируется участие “Газпрома” в 4-й и 5-й очередях месторождения “Южный Парс”.

Началось сотрудничество в банковской сфере.

В 2000 г. между Центральным Банком России и Центральным Банком Ирана были подписаны межбанковское Соглашение и Протокол о намерениях.

В мае 2001 г. между Внешторгбанком и “Банком Мелли Иран” были подписаны соглашения об открытии взаимных специальных счетов и установлении технического

порядка расчетов по обслуживанию внешнеторговых операций.

В июле 2002 г. открылось отделение "Банка Мелли Иран" в Москве.

Что касается проблем в двусторонних отношениях между нашими странами, то до сих пор не разрешен вопрос о делимитации (разграничения) Каспийского моря. Изначально в подходах к делимитации моря было две полярные точки зрения.

Первая базируется на представлении Каспийского моря как "закрытого моря", которое находится в общем пользовании прибрежных государств. На этих принципах были построены советско-иранские соглашения по Каспийскому морю от 1921 и 1940 гг.

Другой подход предполагает разделение дна, водной толщи и поверхности моря на национальные сектора, находящиеся в суверенном пользовании прибрежных государств.

Первый подход предполагает разработку механизмов коллективного использования ресурсов моря и применение принципа консенсуса при осуществлении крупных проектов эксплуатации ресурсов региона. Второй – освобождает государства от такого рода обязательств и позволяет быстро, без излишних формальностей, использовать ресурсы своего сектора.

Последовательным сторонником первого подхода как раз и является Иран. Россия вместе с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменией – на стороне второго подхода. С 1992 г. ведутся переговоры по сближению позиций прикаспийских государств, но и на данный момент эта проблема далека от разрешения.

Огромное значение Тегеран придает сегодня российско-иранскому сотрудничеству в ядерной сфере, важнейшим объектом которого является строительство первого блока АЭС в Бушере.

Первоначально стоимость российско-иранского контракта на строительство первого блока АЭС в Бушере составляла около 800 млн. долл., но по последним данным, эта цифра уже приближается к 1 млрд.

Контракт предусматривает поставку в Иран ядерного реактора ВВЭР-1000, ядерного топлива, направление российских специалистов.

Первая партия ядерного топлива для АЭС в Бушере массой около 90 т уже изготовлена, но пока остается на территории РФ.

По первоначальным планам, строительство должно было завершиться к концу 2007 г., однако в последние месяцы возник ряд проблем. Так, совсем недавно, в начале марта сего года, представитель компании ЗАО "Атомстройэкспорт" сообщил журналистам, что из-за недофинансирования иранской стороной строительства АЭС в Бушере осуществить физический пуск энергоблока в сентябре 2007 г. не удастся.

По словам представителя компании, иранская сторона до сих пор не приняла решения о продолжении финансирования строительства станции, что повлечет изменение графика строительства. Он выразил уверенность, что иранские партнеры хорошо понимают, что поставка топлива в марте не состоится, поскольку ни печатывания первой партии топлива, ни согласования маршрута доставки еще не проводилось. Глава же иранской делегации М.Саиди, выразил надежду на то, что "Иран сможет развивать сотрудничество с Россией в атомной отрасли для реализации новых проектов". "Россия – стратегический партнер Ирана, надеемся, что сможем развивать сотрудничество во многих отраслях в будущем". В настоящее время переговоры о достижении соглашения удовлетворяющего обе стороны продолжают.

Перспективным считается развитие сотрудничества в области военно-космических технологий.

27 октября 2005 г. с космодрома "Плесецк" был запущен первый иранский спутник для видовой разведки "Снах-1".

Он был разработан омским КБ "Полет" по контракту "Рособоронэкспорта" с Ираном стоимостью 8 млн долл. Стоимость запуска составила еще 1,6 млн. долл.

Российское НПО прикладной механики в Железногорске (Красноярский край) по иранскому заказу (от января 2005 г. стоимостью 132 млн. долл.) ведет разработки для Телекоммуникационного геостационарного спутника "Зорех", запуск которого запланирован на 2007 г.

Как заявил в середине января этого года экс-министр обороны России Сергей Иванов, Россия будет развивать и военно-техническое сотрудничество с Ираном.

"Мы поставили современные комплексы противовоздушной обороны малой дальности в соответствии с контрактом. Иран не находится под какими-то санкциями, – отметил министр. – По крайней мере, та резолюция ООН, которая была принята, не распространяется на заключенные ранее контракты между РФ и Ираном"².

Осуществляется региональное сотрудничество.

В течение 2005 г. состоялись визиты региональных руководителей двух стран, в

Итак, сегодня Россия последовательно выступает против изоляции Ирана и старается ограничить действие введенных против него санкций. Однако вряд ли она сможет пойти против общего течения, если в США и основных странах Западной Европы возобладает агрессивный подход к решению "ядерной проблемы" Ирана.

В этом случае Россия будет вынуждена свернуть сотрудничество с Ираном по многим направлениям.

Еще больше ущерба России нанесет возможная военная оккупация Ирана каким-либо иностранным государством.

Как показал пример американского вторжения в Ирак, в подобном случае России нечего надеяться на какое-то участие в экономике разгромленного государства. Кроме того, возникший там хаос, непременно выплеснется на государства Кавказа и Центральной Азии, а это уже будет непосредственной угрозой для нашей страны.

том числе губернатора Санкт-Петербурга, мэра Москвы и премьер-министра Татарстана в Исламскую Республику Иран, а также визиты губернаторов иранских провинций Хорасан, Гилян, Исфаган и Хамадан в Российскую Федерацию.

В июле 2005 г., Иран вместе с Индией и Пакистаном стал страной – наблюдателем в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Его представители стали активно подключаться к основным задачам ШОС: борьба с террористическими угрозами и экономическое сотрудничество.

Иран активно противостоит наркотрафику из Афганистана. Руководитель российской Федеральной службы по борьбе с наркоугрозой В.Черкесов несколько раз встречался с иранскими представителями, и было заключено несколько соглашений о совместной деятельности.

В конце января сего года иранское руководство обратилось к России с предложением о создании своеобразного газового ОПЕК. Как заявил Президент В.В.Путин, Россия внимательно рассмотрит это предложение.

Примечания

¹ www.irna.ir 12.03.07.

² www.rian.ru 16.01.07.